

DOI: 10.31648/pw.9042

ANNA BORISSOVA | АННА БОРИСОВА
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0065-0295>
Akhmet Baitursynov Kostanay Regional University

DMITRIY LEGKIY | ДМИТРИЙ ЛЕГКИЙ
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6959-0166>
Akhmet Baitursynov Kostanay Regional University, Kazakhstan

SELIM CHAZBIJEWICZ
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0350-4792>
Embassy of the Republic of Poland in the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic

„NAD PRZEPAŚCIĄ” (НАД ПРОПАСТЬЮ). РИСУНКИ НЕИЗВЕСТНОЙ ПОЛЬСКОЙ ДЕВУШКИ, СОСЛАННОЙ В КАЗАХСТАН

**“Nad przepaścią” (Above the steep).
The paintings of an unknown Polish girl exiled to Kazakhstan**

ABSTRACT: The authors are the first to introduce declassified archival materials, documents of the Special State Archive of the Kostanay region Department of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan, including paintings withdrawn in 1942 by the NKVD, into scientific discourse. January 1941 paintings of an unknown deported Polish girl give us an opportunity to understand the conditions in which deported Poles found themselves in the Kostanay region of the Kazakh SSR in the first years of World War II. The article attempts to reveal the secret of this mysterious story. The published documents concerning the Kostanay region relate only to the period of the Great Patriotic War but do not include the time of the deportation of Poles in 1940. Thus, this publication allows us to fill a significant gap in the study of this issue.

KEYWORDS: deportation, painting, World War II, spiritual life, Kazakhstan, culture, Poland

Введение. Находились под грифом «особо секретно»

Тема депортации польских граждан в Казахстан привлекла внимание как казахстанских, так и польских историков, но этот вопрос долго оставался открытым, так как архивные документы за 1939-1959 гг. находились под грифом «особо секретно». В настоящее время назрела необходимость выяв-

ления, уточнения и систематизации разнообразных источников по истории поляков на территории постсоветских республик, в том числе в Казахстане¹.

Отдельные рассекреченные документальные материалы о судьбе польских граждан в годы Второй мировой войны в Кустанайской области имеются в республиканских изданиях (*Iz istorii poljakov 2000*)², в том числе арестованных в 1942 г. руководителей польской делегатуры в городе Кустанае (Legkij | Chazbijewicz | Berkimbaeva 2019, 337-604). Они, однако, не затрагивают время непосредственной депортации поляков в конце 1939 – нач. 1941 гг. В данной статье публикуются рассекреченные материалы по истории депортации поляков³ на примере анализа рисунков 1941 г. неизвестной польской девушки, сосланной в Казахстан, в п. Давыдовка Пешковского района Кустанайской области Казахской ССР⁴ (Arhivnoe 1942).

Административно-высланным полякам разрешалась переписка с родными и близкими. Хорошей иллюстрацией к рисункам неизвестной польской девушки из Давыдовки Пешковского района служит содержание писем такой же ссыльной польки – Марии Россовской из посёлка Весёлый Подол Урицкого района Кустанайской области Казахской ССР. В письмах польской ссыльной женщины живописно представляется положение депортированных поляков в Урицком районе Кустанайской области. (Rossovskaya 1940-1941)⁵. Обе польские гражданки оказались в разных колхозах и районах Кустанайской области. Письменные творения двух ссыльных полек – у одной это письма 1940 – нач. 1941 гг., у другой рисунки начала 1941 г. – органично дополняют друг друга, как будто это одно лицо (документы впервые вводятся в научный оборот).

В исследованиях казахстанских учёных обращается внимание на судьбу депортированных и репрессированных поляков в Кустанайской области в годы Второй мировой войны (Altaev | Zhanguttin 2008; Legkij 2013; 2014; 2015; 2016; Berkimbaeva | Legkij 21019; 2020).

Вплоть до настоящего времени остаётся нерешённым вопрос о количестве депортированных в Казахстан поляков с 1936 по 1941 гг. По данным казахстанских исследователей, на территорию КазССР было депортировано

¹ Апробация настоящей публикации состоялась в Астане на польско-казахстанской научной конференции *История, которая нас объединяет* под эгидой Посольства Польши в Казахстане (24.11.2021).

² Документы под эгидой Архива Президента Республики Казахстан (№№ 63, 67, 69, 85, 93, 94, 96, 152).

³ Архивное уголовное дело № 03767 заместителя польской делегатуры в Кустанае Вильгельма Эрнста 1942 г., Специального государственного архива Департамента Комитета национальной безопасности Республики Казахстан по Костанайской области (Berkimbaeva | Legkij 2019).

⁴ Один из авторов статьи в июне 2020 г. подарил Музею Памяти Сибири в г. Белостоке архивные документы и четыре рисунка неизвестной депортированной польки в Казахстан.

⁵ Рукопись любезно предоставлена Институтом Солидарности и Мужества им. Витольда Пилецкого.

от 60 тыс. до 102 тыс. польских граждан (Valihanov 1998, 163; Altaev | Zhanguit 2008, 96). По мнению польских историков (по их «предварительным подсчётам»), в Казахстан было депортировано 200 тысяч поляков (Kuchin'ski 1998, 167). Причём, только в 1936 г. с территории Украины было выслано около 60 000 поляков, что польские учёные справедливо определяют как форму сталинских репрессий именно против польского населения⁶ (Stroński 2013, 113). Указанную проблему предстоит решать совместными усилиями казахстанским и польским научным учреждениям. Как выясняется, к концу 1941 г. в Кустанайскую область было депортировано 8570 польских граждан (Berkimbaeva | Legkij 2020, 147).

Не противопоставляя методологически локальную историю предметному полю истории государства, авторы считают, что региональный аспект (в данном случае на примере Кустанайской области) даёт возможность выявить конкретные цифры и факты, которые затем сливаются в одну общую картину. Одновременно можно увидеть через призму судьбы одного человека (как, например, яркой, неординарной личности сосланной в посёлок Давыдовка польской девушки) трагедию народа, подвергнутого жестоким испытаниям в годы депортации в начале Второй мировой войны.

В Пешковский район Кустанайской области были депортированы, в том числе, жены и дети польских офицеров, находившихся с сентября 1939 г. до июля 1941 г. в советских лагерях. Об этом в годы войны польский подросток Збигнев Яжевский (1928 г. р.) рассказал Григорию Титаренко (1931 г. р.) в поселке Приозерном (что было выяснено в ходе интервьюирования). Семейная легенда «о кружке молока» (когда сердобольная украинская женщина, у которой было своих пятеро детей, ежедневно выделяла семье польских беженцев по кружке молока) послужила хорошей мотивацией в работе (Legkij 2015).

Материалы статьи были апробированы при открытии в г. Костанай 7 октября 2019 г. документальной выставки МИД Польши *Борьба и страдания*⁷. Мероприятие оказало глубокое эмоциональное впечатление на авторов статьи и в итоге также подвигло на введение в научный оборот своих архивных находок.

Изучение депортационной политики сталинизма на примере судьбы сосланных в Казахстан польских граждан (двух польских женщин, оставивших яркие документальные свидетельства, рисунки и письма 1940-1941 гг. о своей жизни) стало целью данной работы.

⁶ Депортации поляков на территорию Казахской ССР выделен в статье отдельный раздел *Депортация в Казахстан в 1936 г.* (Stroński 2013, 107-113).

⁷ См. информацию: Открытие выставки *Борьба и страдание. Польские граждане во время Второй мировой войны* (gov.pl/web/kazakhstan/opening-of-the-exhibition).

1. «По колхозу им. Шмидта пос. Давыдовка»

Январские рисунки 1941 г. неизвестной польской девушки, сосланной в Казахстан⁸ анонимны, с отсутствием явной подписи. В ходе исследования постепенно стало известно место создания рисунков – это посёлок Давыдовка Пешковского района Кустанайской области (рис. 1).

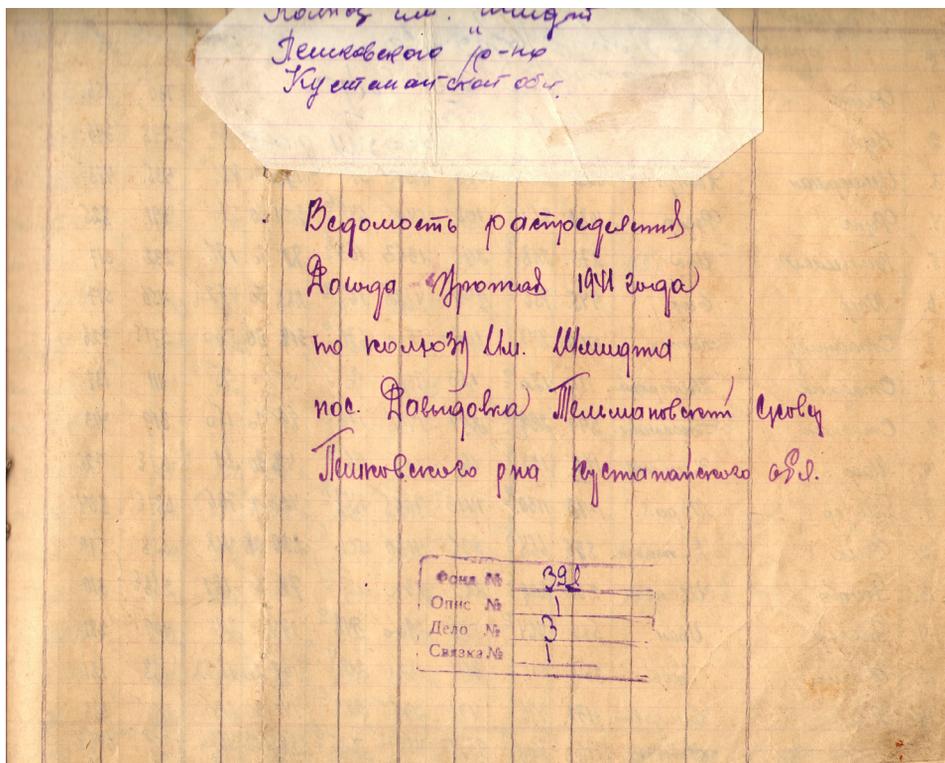

Рис. 1. «Ведомость распределения дохода урожая 1941 года по колхозу им. Шмидта пос. Давыдовка Тельмановский с/совет* Пешковского р-на Кустанайской обл.» (Vedomost' 1941, 13)

* Сельский совет

Судя по таким документам, как «Список военнообязанных и мужчин проживающих на территории Тельмановского с/совета Пешковского района» 1942 г., где из 81 человека по списку 79 были немцы (Spisok voennoobjazannyh 1942), «Дело № 92. Списки поляков Пешковского района за 1942 год» (Legkiy 2016), депортированных поляков (в том числе девушку, автора рисунков)

⁸ Обнаруженных в уголовном архивном деле В. Эрнста, арестованного в 1942 г. руководителя польской делегатуры в Кустанае (Berkimbaeva | Legkiy 2019, 30-32).

№	Владельцы имущества	Имя	В. в. в. ч. с. ч. с. н. о.		З. о. ч. ч. з. с. с.		Земельный к. в. в. в. с.		З. е. р. е. л. о. ч. у. з. с. н. о.	
			Кв.	Кв.	Кв.	Кв.	Кв.	Кв.	Кв.	Кв.
16.	Зуляево	Александр	1.	3	1973	1976	2628-00	2628-72	6-205	194-72
Всего										808-79
Пол. в. с.										
1.	Млаво	Яков	25.		75-00		139-75	75-00 ✓		70-00
2.	Будзевка	Яков	23.	шольд	69-00		807-6	✓		657-61
3.	Ковалевский	Васил	52		268-00		116-6	✓		
4.	Шельдот	Урши	51.		253-00		523-72	✓		
5.	Ськоворчакский	Станисл.	473.		1931-00		-	✓		
6.	Ковалевский	Станисл.	104.		362-00		305-62	✓		
7.	Вольман	Яков	73.		247-00		20-7	✓		
8.	Литко	Станисл.	99.		271-00		266-57	✓		
9.	Ськоворчакский	Феликс	8.		281-00		241-00	✓		
10.	Сейва	Валентин	139.		977-00		380-22	✓		
11.	Водзис	Валентин	33.		99-00		47-35	✓		
12.	Ковалевский	Васил	67.		201		201 = ✓	✓		
Итого					3506		1688-66			

Рис. 2. Ведомость распределения дохода урожая 1941 г. (Vedomost', 1941, 14)

разместили в посёлке с преобладанием немецкого населения. Весьма образованная, интеллигентная польская девушка оказалась в сельской глубинке, как в данном случае – в посёлке Давыдовка Кустанайской области Казахской ССР (рис. 2). В ведомости распределения дохода урожая 1941 года в колхозе им. Шмидта (расположенного в посёлке Давыдовка) отдельно отмечается группа лиц именно польских граждан одним выразительным термином – «Поляки».

Судя по этому документу, в посёлке находилось 12 трудоспособных польских граждан, из них семь мужчин и пять женщин. Автором рисунков могла быть одна из польских женщин: Тузенчевич Нина, Шмидт Ирина, Волянская Янина, Липко Стефания, Коханская Янина (Vedomost', 1941, 14).

Таблица 1. Список трудоспособных граждан

Фамилия, имя, отчество	Трудодни	Начислено денег	Получено денег	Причитается к выдаче денег	Переполучено денег
Мазер Яков	25	75-00	-	75-00	-
Тузенчевич Нина	23	69-00	139-56	-	70-56
Коханский Иосиф	52	156-00	807-61	-	658-61
Шмидт Ирина	51	153-00	116-43	36-07	-
Сковоронский Станислав	478	1434-0	823-48	610-52	-
Коханский Станислав	104	312-00	-	312-00	-
Волянская Янина	73	219-00	355-62	-	136-62
Липко Стефания	99	217-00	30-41	266-59	-
Ступницкий Роман	8	24-00	-	24-00	-
Собчак Вячеслав	159	477-00	385-22	91-78	-
Долянка Константин	33	99-00	47-30	51-70	-
Коханская Янина	67	201-00	-	201-00	-
ИТОГО	1172	3516-00	2706-13	1668-66	858-79

Поляки отработали в колхозе 1172 трудодня за календарный год, причём, все в разной мере, от недели и месяца до года. Наравне с другими колхозниками им начисляли и выплачивали деньги (учёт вёлся вплоть до каждой копейки). За отработанные трудодни в колхозе также выдавалась часть урожая в зерне, но в конечном итоге это выражалось в денежном эквиваленте.

2. Январские рисунки 1941 г. из Давыдовки

Рисунки польской ссыльной оказались в руках следователей НКВД не случайно. Подписи к каждому посланию обозначены в романтических тонах: «Метеостанция ежедневно определяет погоду», «Я убийственная девушка», «Мой поцелуй», «Над пропастью» (Arhivnoe 1942). Их образ и содержание, конечно, наводят на горькие мысли и здесь требуются необходимые разъяснения. Рассмотрим в хронологическом порядке рисунки и надписи к ним. В качестве

комментариев к рисункам польской ссыльной авторами привлечены письма депортированной в Казахстан Марии Россовской⁹ к брату Станиславу¹⁰ в 1940-1941 гг. (Rossovskaya 1940-1941), которые демонстрируют поразительную силу духа поляков в годы Второй мировой войны¹¹.

2.1. «Метеостанция определяет погоду»

Судя по цифре «1» верхнем углу рисунка, в начале января 1941 г. (число оказалось стёрто) именно этот красочный шарж стал первым в череде ироничных художественных творений неизвестной депортированной польки. Климатические условия пребывания в казахских степях были не только непривычными, но по-настоящему трудно выносимыми. Несмотря на это автор позволяет себе иронизировать над своим незавидным положением (изобразив свою голову на крыше дома), сделав приписку на русском языке – «Метеостанция ежедневно определяет погоду» (рис. 3). Все остальные записи к последующим рисункам будут только на польском языке.

Других описаний неизвестная художница из Давыдовки не оставила, поэтому привлечём материалы писем другой польской ссыльной, из посёлка Весёлый Подол Кустанайской области. Судя по переписке Марии Россовской с братом, поляки постоянно делились разными новостями. Сестра описывала брату то, что для поляков было необычно, даже в диковинку. В письмах она подробно делится впечатлениями о технологии строительства дома (хаты) в казахских аулах. В одном из таких домов в п. Весёлый Подол она проживала, что, в свою очередь, изобразила на своём рисунке полька из п. Давыдовка. Так, в июне 1940 г. Мария пишет (Rossovskaya 1940-1941):

[...] Teraz trochę wiadomości na temat jak tu jest. Więc nie wiem czy wiesz, że chaty buduje się tu z ziemi... po prostu takie cegielki z darni układa się jak cegły i w ciągu dnia chata gotowa, grubość ścian około 1 m, okienka malutkie 1 m² nie otwierają się w ogóle, dach płaski też z ziemi i tej mikstury gnojowo-gliniastej do mazania.

Подробное описание жилищно-бытовых условий было непременным содержанием писем ссыльных поляков. Через год после предыдущего письма, 21 апреля 1941 г. в посёлке Весёлый Подол потолок в доме Марии провалился и сквозь дыру в крыше стало видно «сибирское небо». Для поляков казахские степи были продолжением сибирских просторов:

⁹ Село Весёлый Подол Урицкого района Кустанайской области.

¹⁰ Город Борислав Львовской области.

¹¹ Институт Солидарности и Мужества им. Витольда Пилецкого готовит рукопись к изданию с участием авторов данной статьи.

21.IV.1941. W. Padoł. [...] Musiałyśmy znów zmienić kwatery, ponieważ na starej zawalił nam się dach, czyli sufit. Przez jedną noc padał deszcz, rozmokła glina na dachu, bardzo obciążyła belki i cały interes się zwalili się nam nieomal na głowę ukazując błękitne niebo sybirskie.

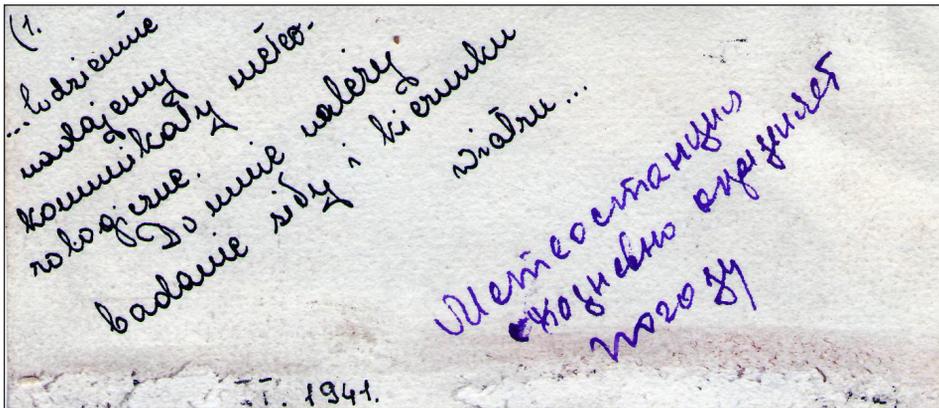

Рис. 3. Codziennie nadajemy komunikaty meteorologiczne. Do mnie należy badanie siły i kierunku wiatru (Каждый день мы отправляем метеорологические сообщения. В мои обязанности входит исследование силы и направления ветра...) (Arhivnoe 1942)

Описание погоды становилось постоянным в письмах Марии, и не из праздного любопытства, а из суровой реальности, как жить и выжить, во что одеваться, как элементарно помыть детей. Для матери с ребёнком это оказалось большой проблемой и летом, и осенью, когда она описывала резкие изменения в погоде и горевала о суровых климатических условиях пребывания в Казахстане:

12.VI.1940. Tu zaczęły się nieprzytomne upały i wreszcie dni bez wiatrów, opadów jest tu minimalna ilość. Dla mnie osobiście upał jak dotąd nie jest za wielki, wolę to niż mrozy, brak mi jedynie wody do kąpieli, której tu niestety nie ma. No tak, ale to wszystko głupstwa. Najgroźniejsze jest to wszystko dla dzieci i często włosy się jeżą od przewidywań i czarnych myśli i jest na to tylko jedna odpowiedź dana sobie samemu, że Pan Bóg dobry ma je w swojej opiece.

19.X.1940. Pogoda u nas rzewna, błota są tak szalone, że nie można nigdzie zabrnąć. Wyobraź sobie torfiasty grunt rozmokły wymieszany przez traktory i auta, to są „ulice” naszego sioła i po nich się chodzi.

2.2. «Я – убийственная девушка»

Следующий рисунок 20 января 1941 г. демонстрирует не только присущий автору художественный дар, но и изрядное чувство юмора. Неизвестная полька в ярких тонах, причём в цвете, изобразила самые обычные сцены жизни депортированных поляков. Борьба с вездесущими тараканами, да ещё и с топором в руках (она в шутку назвала себя «Я – убийственная девушка» (рис. 4) с двойным смыслом), выглядела явной сатирой в отношении антисанитарных условий пребывания в условиях ссылки. Конечно, это была суцная правда, которую автор воспринимала вполне обыденно. Обращает на себя внимание, что на обратной стороне рисунка с имеющейся там надписью одновременно просвечивается образ самой художницы. Это было связано с явно не пригодной для живописи бумагой. В следующем письме она пишет об этой проблеме.

Рис. 4. Jestem zabójcą dziewczyną... Dawidenówka. 20.I.1941
(Я – убийственная девушка... Давыдовка, 20.I.1941) (Arhivnoe 1942)

Антисанитарное состояние отведённого жилого помещения ссыльным полякам весьма их удручала, что видно по рисункам из Давыдовки и нашло регулярное отражение в письмах из Весёлого Подола. Так, 22 мая и 16 июня 1940 г. Мария с горечью описывает условия проживания:

22.V.1940. Myślę, że może trochę przyzwyczailiśmy się do warunków, to znaczy o tyle, że jakoś się żyje, bo w pierwszych dniach to wydawało się to niemożliwe, zabijał brud w chacie kirgiskiej, każda wesz złapana to nowy atak rozpaczy, ale widzimy, że i z wszami można żyć.

16.VI.1940. Warunki prawie takie same jak tu, a tu też nie ma, za czym żałować, więc nie w tym zmartwienie, ale jednak do tutejszych wszów już przyzwyczailiśmy się a teraz trzeba iść znowu na pastwę innych, ot człowiek jak bydło.

Месяц за месяцем, и весной, и летом, как, например, 15 июля 1940 г. она живописно описывает свой быт и с философским осмыслением размышляет:

15.VII.1940. Jak o mnie idzie to cudownie się przystosowuję, jeżeli jest mniej niż dziesięć much w garnku z mlekiem piję i nic mi to nie szkodzi, karakan zapiekany w chlebie – igraszka. W ogóle niepotrzebnie utrudniałam sobie dotąd życie dbając o czystość i brzydząc się brudu. Wyglądam wskutek tego podobno kwitnąco, jestem opalona i okrągła. Więc się o mnie nie gryźcie.

2.3. «Акигиз Сатпай хочет украсть мой поцелуй»

21 января 1941 г. она в шутливом тоне пишет о пристальном внимании к ее персоне со стороны местных мужчин, делая это весьма элегантно – «Акигиз Сатпай хочет украсть мой поцелуй» (рис. 5). При этом она смущается, что рисунки сделаны на различных бланках военного времени: «Извините за бумагу, но только сегодня я получу бристолевскую бумагу»¹². Депортированным полякам в то время была дозволена переписка с родственниками, получение посылок. За неимением в тот момент необходимой бумаги, рукопись рисунков сделана на самых разных бумажных бланках, на которой имеется печатный текст.

Отношение к местному населению у поляков выражалось в явном любопытстве к его нравам, поведению. Мария в письмах (22 мая и 8 июня 1940 г.) откровенно выражала своё мнение о казахах как о «восточных людях» и, одновременно, проявляла эмоциональный восторг в отношении дружелюбности казахского населения, в том числе весёлого нрава сына хозяев

¹² Бристолевская бумага (франц. *papier Bristol*, англ. *Bristol paper*), называемая также бумагой Изабе – род клееной папки, употребляемой для акварельной живописи и рисунков карандашом.

дома. Полякам imponировал тот факт, что казахи и говорили немного на польском языке, и песни польские запевали:

22.V.1940. Jak mowa o tubylcach to są to ludzie na wskroś wschodni wraz z obyczajami i obrządkami, ludzie leniwi, gadatliwi, łakomi na pieniądze i inne rzeczy, raczej źli niż dobrzy.

8.VI.1940. Jak widzisz zapewne z tych paru słów, że porozumienie bardzo ciężkie, ale teraz idzie nam już nie najgorzej – Kozacy też po polsku już trochę mówią, a syn naszych gospodarzy imieniem wojownika Żimabiej zwany, śpiewa kujawiaka: „Gęsi za wodą, kaczki za wodą” (Rossovskaya 1940-1941).

Рис. 5. Akigiz Satpaj chce mi skraść całusa. Przepraszam za papier, ale dopiero dziś przysłali mi brystol. Dawidenówka. 21.I.1941 (Акигиз Сатпай хочет украсть мой поцелуй. Извините за бумагу, но только сегодня я получу бристольскую бумагу.

Извините за бумагу, но только сегодня я получу бристольскую бумагу.

Давыдовка. 21.I.1941) (Arhivnoe 1942)

2.4. «Над пропастью»

Надпись от 23 января 1941 г. «nad przepaścią» (над пропастью) (рис. 6) убедительно показывает бытовые трудности, когда девушке приходилось собирать хворост для отопления своего жилища. В этом послании обнаруживается местный адресат всех посланий девушки, так как на обороте имеется приписка: «za chwilę wpadnę do Tulewu. Dawidenówka. 23.I.1941» (через минутку я забегу. Давыдовка. 23.I.1941). Видимо, она через кого-то (может быть, детей) передавала свои послания, так как посёлок был небольшой.

Рис. 6. над przepaścią ... za chwilę wpadnę do Tulewu ... Dawidenówka. 23.I.1941.
(над пропастью ... через минутку я зайду (забегу) ... Давыдовка. 23.I.1941) (Arhivnoe 1942)

Проблемы с топливом (чем растопить казан, обогреть своё жилище, дровами или просто вязанкой хвороста) были в любое время года. И летом, и осенью 1940 г., и в жару под 30 градусов, и при морозах «до 25 градусов» в Урицком районе (видимо, так же, как и у автора рисунков из Пешковского района) обстоятельства складывались так, что в посёлке Весёлый Подол отсутствие и добывание топлива становилось для поляков первостепенной задачей:

W. Padoł, 1.VI.1940. O drzewo i deski szalenie trudno, z tego też powodu pali się pod kotłem wyschniętym krowiakiem, względnie „kozieńcem”.

W. Padoł, 2.XI.1940. Mrozy dochodzą do 25°, przypuszczam ale na szczęście jak jest dość słonecznie i nie ma „buranów” tzw. po tutejszemu. Opału nie mamy, mimo że od 2 tygodni wszyscy chodzimy za tym. Mieszka z nami obecnie też p. Bezer. z córką, wszystkie, więc latamy za paliwem i tak ciężko o ten artykuł.

Автор в каждом рисунке меняет позы, фиксирует определённые жесты, отражает свою мимику. Выражение лица может быть и робким, и наигранно весёлым или становится напряжённо-встревоженным в момент опасности. Вместе взятая серия рисунков приобретает большую эмоциональную выразительность.

Судя по тому же документу, как «Ведомость распределения дохода урожая 1941 года по колхозу им. Шмидта пос. Давыдовка Тельмановский сельсовет Пешковского р-на Кустанайской обл.», адресатом был кто-то из 11 взрослых польских граждан, среди которых было семь мужчин и четыре женщины (Vedomost' 1941, 13). Среди ссыльных поляков была семья или родственники Коханские – Иосиф, Станислав и Янина. Кто знает, может, Янина и была той загадочной девушкой, автором рисунков о своей жизни в немецком посёлке посреди казахской степи.

Заключение

Польские женщины наряду с мужчинами испытывали на себе все тяготы военного времени. Январские рисунки 1941 г. неизвестной польской девушки позволили уяснить, в каких условиях оказались депортированные поляки в Кустанайской области Казахской ССР в первые годы Второй мировой войны. Архивные материалы помогли уточнить круг лиц (автора и корреспондента), в среде которых были созданы уникальные свидетельства депортации польских граждан в Казахстан зимой 1940-1941 гг. Живописные рисунки 1941 г. не лишённой юмора автора из Давыдовки Пешковского района (Arhivnoe 1942) и письма удручённой своим незавидным положением польской женщины, матери несовершеннолетней дочери из Весёлого Подола Урицкого района (Rossovskaya 1940-1941), показывают, что и в невероятно трудных условиях для них поляки оставались оптимистами, сохраняли твёрдость духа и веру в Бога и высшую справедливость.

Восстановление истинной картины политических репрессий, направленных против польских граждан в годы Второй мировой войны, изучение в полном объеме условий труда и быта депортированных поляков и их последующей судьбы должно иметь позитивную роль в развитии отношений Казахстана и Польши в настоящее время.

Библиография

- ALTAEV, A. SH. | ZHANGUTTIN, B. O. (2008), *Kratkie ocherki istorii Kazahstana*. Almaty. [Алтаев, А. Ш. | Жангуттин, Б. О. (2008), *Краткие очерки истории Казахстана*. Алматы.]
- БЕРКИМБАЕВА, А. М. | ЛЕГКИЙ, Д. М. (2019), *Pol'skaja delegatura v Kazahstane v gody II mirovoj vojny: ljudi i sud'by. Jernst Vil'gel'm Marcelovich*. In: *Kurier Polonijny. Almatinskij kur'er. Zhurnal pol'skoj diaspory Kazahstana*. 4, 30-32. [Беркимбаева, А. М. | Легкий, Д. М. (2019), *Польская делегатура в Казахстане в годы II мировой войны: люди и судьбы. Эрнст Вильгельм Марцелович*. В: *Kurier Polonijny. Алматинский курьер. Журнал польской диаспоры Казахстана*. 4, 30-32.]

- BERKIMBAEVA, A. M. LEGKIY, D. M. (2020), Pol'skie grazhdane na territorii Kazahskoj SSR v gody Vtoroj mirovoj vojny: ot deportacii do rejevakuacii (na primere Kustanajskoj oblasti). In: Novaja i novejšaja istorija. 6, 140-155. [Беркимбаева, А. М. | Легкий, Д. М. (2020), Польские граждане на территории Казахской ССР в годы Второй мировой войны: от депортации до реэвакуации (на примере Кустанайской области). В: Новая и новейшая история. 6, 140-155.]
- KUCHIN'SKI, A. (1998), Sud'by poljakov v Kazahstane. Opyt kul'turno-istoricheskogo analiza. In: Deportirovannye v Kazahstan narody: vremja i sud'by. Almaty, 167-168. [Кучиньски, А. (1998), Судьбы поляков в Казахстане. Опыт культурно-исторического анализа. В: Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, 167-168.]
- LEGKIY, D. M. (2013), Deportacija pol'skih grazhdan v Kazahstan v nachale II mirovoj vojny (na primere Kustanajskoj oblasti). In: Iz istorii deportacii poljakov v Kazahstan v period II mirovoj vojny. Bishkek, 100-174. [Легкий, Д. М. (2013), Депортация польских граждан в Казахстан в начале II мировой войны (на примере Кустанайской области). В: Из истории депортации поляков в Казахстан в период II мировой войны. Бишкек, 100-174.]
- LEGKIY, D. M. (2014), O sud'be deportirovannyh poljakov. In: Mysl'. Respublikanskij obshhestvenno-politicheskij zhurnal. 10, 81-84. [Легкий, Д. М. (2014), О судьбе депортированных поляков. В: Мысль. Республиканский общественно-политический журнал. 10, 81-84.]
- LEGKIY, D. M. (2015), Poljaki v ssylke. Kak poljaki – "administrativno-vyslannye sem'i represirovannyh" v Kustanajskoj oblasti KazSSR – stali "pol'skimi bezhencami i sojuznikami" v 1941 godu. In: Novaja Pol'sha. 11, 76-78. [Легкий, Д. М. (2015), Поляки в ссылке. Как поляки – «административно-высланные семьи репрессированных» в Кустанайской области КазССР – стали «польскими беженцами и союзниками» в 1941 году. В: Новая Польша. 11, 76-78.]
- LEGKIY, D. M. (2016), "Delo № 92. Spiski poljakov Peshkovskogo rajona za 1942 god". Iz istorii deportacii pol'skih grazhdan v nachale Vtoroj mirovoj vojny v Kazahstan. In: sayt www.inform.kz. [Легкий, Д. М. (2016), «Дело № 92. Списки поляков Пешковского района за 1942 год». Из истории депортации польских граждан в начале Второй мировой войны в Казахстан. В: сайт www.inform.kz.]
- STROŃSKI, H. (2013), 75 lat temu na Ukrainie... O represjach stalinizmu wobec Polaków w latach 30. XX wieku. W: Przegląd Wschodnioeuropejski. IV (1), 89-123.]
- VALIHANOV, E. (1998), Poljaki v Kazahstane. In: Deportirovannye v Kazahstan narody: vremja i sud'by. Almaty, 163-164. [Валиханов, Е. (1998), Поляки в Казахстане. В: Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, 163-164.]

Источники

- Arhivnoe (1942), Arhivnoe ugovnoe delo № 03767 (1942), In: Special'nyj arhiv Departamenta Komiteta nacional'noj bezopasnosti po Kostanajskoj oblasti Respubliki Kazahstan. [Архивное (1942), Архивное уголовное дело № 03767 (1942), В: Специальный архив Департамента Комитета национальной безопасности по Кустанайской области Республики Казахстан.]
- Iz istorii poljakov (2000), Iz istorii poljakov v Kazahstane (1936-1956 g.g.). Sbornik dokumentov. Degitaeva, L. D. (ed.). Almaty. [Из истории поляков (2000), Из истории поляков в Казахстане (1936-1956 г.г.). Сборник документов. Дегитаева, Л. Д. (ред.). Алматы.]
- LEGKIY, D. | CHAZBIJEWICZ, S. | BERKIMBAEVA, A. (2019), Pol'skaja delegatura v Kazahstane: voennaja jepoha i diplomaty v dokumentah 1941-1943 gg. (na primere Kustanajskoj oblasti Kazahskoj SSR). Kostonaj. [Легкий, Д. | Хазбиевич, С. | Беркимбаева, А. (2019), Польская делегатура в Казахстане: военная эпоха и дипломаты в документах 1941-1943 гг. (на примере Кустанайской области Казахской ССР). Костанай.]
- Rossovskaya, M. (1940-1941), Perepiska Marii Rossovskoj (selo Veselyj Podol Urickogo rajona) s ee bratom Stanislavom (gorod Borislav L'vovskoj oblasti) 1940-1941 gg. (rukopis'). In: Institut Solidarnosti i Muzhestva im. Vitoľda Pileckogo. [Россовская, М. (1940-1941), Переписка

Марии Россовской (село Веселый Подол Урицкого района) с ее братом Станиславом (город Борислав Львовской области) 1940-1941 гг. (рукопись). В: Институт Солидарности и Мужества им. Витольда Пилецкого.]

Spisok voennoobjazannyh (1942), Spisok voennoobjazannyh i muzhchin, prozhivajushhih na territorii Tel'manovskogo s/soveta Peshkovskogo rajona 1942 g. In: ГАКО. Ф. Р-847. Оп. 1. Д. 14. [Список военнообязанных (1942), Список военнообязанных и мужчин, проживающих на территории Тельмановского с/совета Пешковского района 1942 г. В: ГАКО. Ф. Р-847. Оп. 1. Д. 14.]

Vedomost' (1941), Vedomost' raspredelenija dohoda urozhaja 1941 goda po kolhozu im. Shmidta pos. Davydovka, Tel'manovskij s/sovet Peshkovskogo r-na Kustanajskoj obl. In: Gosudarstvennyj arhiv Kostanajskoj oblasti (ГАКО). Ф. 398. Оп. 1. Д. 3. Л. 13-14. [Ведомость (1941), Ведомость распределения дохода урожая 1941 года по колхозу им. Шмидта пос. Давыдовка, Тельмановский с/совет Пешковского р-на Кустанайской обл. В: Государственный архив Костанайской области (ГАКО). Ф. 398. Оп. 1. Д. 3. Л. 13-14.]

